

Кое-кто из пьянчужек видел, как зловещие тени пляшут в ночи.

Стоит ли говорить, что никто им не верит. Но снова ночь сменяет день, и число очевидцев этих зловещих плясок возрастает.

Несмотря на то, что все посмеиваются над сказками про демонов, сомнения всё же остаются.

Люди инстинктивно боятся темноты.

Наверное, это заложено в нашей генетической памяти — страх, порождённый необходимостью бороться с тварями, однажды напавшими в ночи.

Каждый раз на закате таинственные тени снова скачут в небе, и никуда не деться от их жутких воплей.

Их крики — предупреждение, которое, быть может, возвещает о конце нашего мира.

Часть 1

— Эй, Тони! Хотя бы прожуй, прежде чем проглотить! У тебя куча времени!

С другого конца небольшого обеденного стола донёсся обиженный возглас. По своей природе Джессика была наделена характером ответственного старшего ребёнка, смягчённого невинностью своих пятнадцати лет. Пухленькими щёчками и каштановыми кудрями она напоминала своего отца.

— Ну же, Принцесса, я просто умираю от голода! — завопил в ответ Тони. — Я заплатил за продукты, так что давай, неси! Я готов съесть всё, что у тебя есть!

— И я тоже! — завизжала Тики, обосновавшаяся на ноге Тони. Нести с удовольствием довольно агукала на другом его колене.

Грю с ужасом созерцал развернувшуюся перед ним картину. Тони уже умял семь тарелок дории. Две младшие дочери следовали его примеру и тоже набивали себе животы до отказа, прыгая у него на коленях.

— Тики! Прекрати устраивать беспорядок. Лучше помоги мне чуток на кухне! — крикнула Джессика. Но её сестра было другого мнения.

— Я ем с Тони!

— Агу-агуу! — согласилась с ней Нести.

Тони посмотрел на Тики с шутливым упрёком.

— А когда у тебя будет муж, такой же крутой, как я, ты что, тоже отказываться станешь? — Он переключил своё внимание на Нести, которая пыталась снять ему скальп. — Эй! Мои волосы несъедобны!

Грю пытался сдержать улыбку.

— Эй! Ты ешь мою порцию!

— Я же гость! — парировал Тони. — Не жадничай. Так, Нести, открывай-ка ротик! — он кормил её с ложечки.

— А как же я? — взывала Тики. — И меня покорми!

— Что за напасть! — схватился за голову Грю. — Каждый раз, как ты тут появляешься, Тони, это место превращается в дурдом!

Джессика подала отцу кружку горячего кофе. Она была девочкой простоватой, но знала, как найти подход к любому человеку.

— Все любят Тони, — заметила она.

— Все? — Грю изогнув бровь и, подначивая, улыбнулся дочери. — То-то я смотрю, что у тебя такие щёчки сегодня румяные!

— Я... — Джессика обиделась. — Не говори глупостей!

Она отдала кружку и, спасаясь, убежала на кухню делать следующую порцию дории.

Безумие в столовой в конце концов затихло, когда маленькие девочки умчались заниматься тем, чем и должны заниматься маленькие девочки. Джессика унесла на кухню стопку тарелок, Тони и Грю перешли в гостиную и уселись в два старых кожаных кресла.

— Чёрт, — произнес Тони. — Неужели каждый раз обед должен превращаться в такое представление?

— Они принимают тебя за своего. Просто в глубине души ты ещё ребёнок.

Тони вздохнул.

— Да перестань! Но было хорошо. Стряпня Джессики не такая уж омерзительная. К тому же, мне здесь нравится.

— Самое главное — что нравится. — Грю прикурил, отмахивая дым от Тони. — Джессике нелегко после смерти матери. Вместо того, чтобы развлекаться со своими друзьями, ей пришлось взять на себя заботу о домашнем очаге. Я даже не знаю, как её отблагодарить.

— А в нашем деле ты не можешь просто пойти и найти себе новую жену.

Озорно улыбаясь, Грю придвинулся поближе к своему другу.

— Поэтому-то я и хочу, кое о чём попросить тебя.

Тони моргнул.

— Э! Я тебе не девка на выданье!

— Заткнись и слушай. Я тут подумал, если у тебя найдётся время, ты мог бы сходить с Джессикой в кино, ну или там ещё куда-нибудь...

Тони впал в ступор.

— Чё? Я?!

— Ага, ты. Знаешь, ты ведь ей нравишься.

— Свидание? С малолеткой?! Не думал, что ты заломил такую цену за один обед...

Грю откинулся обратно на кресло.

— Не пойми меня неправильно — тронешь её хоть в мыслях, я придушу тебя своими руками.

— Не беспокойся. У меня и в мыслях не было, чтобы называть тебя «папочкой».

Они разразились дружным хохотом.

Этот вечер был редким моментом спокойной домашней жизни, и самое большее, что мог получить Тони, у которого не было своей семьи.

— Эй, парни! Кто-нибудь сегодня работает?

В «Подвальчике Бобби» среди гама прозвучал знакомый голос. Публика обернулась взглянуть на того, кто мог бы предложить работёнку.

В дверях, довольно улыбаясь, стоял Энцо.

— Не смотрите на меня так страшно, а то я испугаюсь и убегу.

По мере приближения к барной стойке он чувствовал, как во взглядах наёмников растёт недовольство. А всё потому, что сегодня был четверг.

День Энцо — вторник. У Бобби было негласное соглашение с агентами, ежедневный график, позволяющий всем парням держать руку на пульсе текущих событий. Смена посредников порождала новые предложения, так как у каждого из них была своя сфера деятельности и круг клиентов.

Как завсегдатай этого места, Энцо знал лучше других, что случается с теми, кто нарушает правила.

— Сегодня четверг, — буркнул Бобби, ставя перед Энцо чистый стакан. — Ты же знаешь, что не можешь просто так завалиться сюда, когда тебе заблагорассудится. Что будешь пить? Так и быть, на этот раз я тебя прощаю.

Энцо побледнел, осознав, что перешёл границы.

— Прости, прости! — запричитал он. — Это не по работе. Просто хотел тебя кое с кем познакомить, — Энцо развернулся к двери и приглашающе махнул рукой. — Эй, заходи!

Он повернулся обратно к Бобби.

— Старый знакомый просил представить тебе этого парня, я не смог ему отказать. Он хочет проверить, сможет ли парень вписаться в местную публику. — Хоть Энцо и проныра, но его потрясающее чувство ответственности было именно тем, что помогло ему заработать впечатляющую репутацию не только среди наёмников, но и в криминале в целом.

— Раньше этот парень был охотником за головами, а теперь он хочет попробовать себя в качестве наёмника. Типа того. Ну, короче, вот он.

В бар вошёл высокий человек.

Выглядел новенький необычно: стройный, но очень мускулистый; в тёмно-зелёном костюме, слишком стильном для наёмника и со странным мечом. Но еще необычнее смотрелась его забинтованная голова. Повязки полностью скрывали черты лица, оставляя лишь прорези для глаз.

Окружающие притихли.

— Это Гилвер. — Сказал Энцо Бобби, но так, чтобы его слышали все.

— Вообще мне сказали, что это парень, но кто его знает, что там скрывается под всеми этими бинтами? К тому же он не говорит.

Гилвер отвесил короткий поклон в лучших традициях истинного джентльмена.

Атмосфера в «Подвальчике Бобби» безвозвратно изменилась. Все взгляды были нацелены на чужака, руки под столами сжимали оружие. Энцо переводил взгляд от одного столика к другому, понимая, что любой неверный шаг может закончиться расправой. Так и раньше случалось. И гораздо чаще, чем было нужно.

Гилвер воспользовался затишьем, чтобы осмотреть заведение. Выражения лица было не разобрать за бинтами, но лёгкий наклон головы излучал спокойную уверенность.

Наконец, он заговорил.

— Скажу только одно.

Атмосфера в зале стала ещё более гнетущей, и хмурые взгляды дополнило недовольное ворчание.

— Я хочу бросить вызов самому сильному из вас, — Гилвер выдержал паузу, давая время на осознание сказанного, прежде чем ловко выхватил меч — восточного стиля, с односторонней заточкой. Красота и редкость этого оружия для простого наблюдателя были, пожалуй, непонятны.

— Результат скажет сам за себя. Ну, так что? — Гилвер повёл мечом по кругу, осматривая каждого наёмника в баре. Напряжение росло, но никто не вызывался. Гилвер остановил свой взгляд на Тони. Платиновый блондин был слишком занят обглаживанием куриного окорочка, чтобы заметить его.

— Ты, — Гилвер указал на Тони. — Сдаётся мне, ты тут самый сильный.

Тони отбросил окорочок и вытер рот.

— Слышь, зелёный, я вообще-то ем. Так что подумай.

Гилвер наклонил голову.

— Ах, пардон...

Внезапно его меч просвистел, разрубив куриный окорочок, оставленный Тони. Гилвер указал на два кусочка.

— Так будет удобнее.

Тони медленно поднялся.

— Да ясен пень!

Люди, находившиеся между ними, быстро растворились в остальной толпе, заполнявшей «Подвальчик Бобби».

Тони самоуверенно усмехнулся.

— Наконец-то показался достойный соперник с мечом. Мне это уже начинает нравиться. Не сдерживай себя — не хочу, чтобы ты сожалел, когда проиграешь.

Тони схватился за свой огромный меч, а Гилвер взялся двумя руками за рукоять своего меча, двигаясь плавно и грациозно. Оба знали, что один шаг вперед сведёт их на расстояние удара. Гилвер со своим мечом мастерски завладел свободным пространством, ставя Тони в невыгодное положение.

Казалось, что «Подвальчик» гудел от напряжения. Тони представил, как у всех от волнения вспотели ладони, но подавил смехок.

И тут Гилвер нанёс удар.

— Кийа! — забинтованный незнакомец с невероятной скоростью сделал выпад, вмиг стерев расстояние между двумя воинами.

Тони изумлённо моргнул. СВЕРХЧЕЛОВЕК!

Он понял, что только его глаза способны уловить движения Гилвера. Для большинства же посетителей «Подвальчика Бобби», Гилвер двигался настолько быстро, что казался неподвижным вообще!

Тони неторопливо отбил остриё приближающегося меча.

— Да леХко!

Он рубанул снизу по мечу Гилвера, выбив его из рук.

— Что, побежишь плакаться мамочке?

Уверенный в победе, Тони поводил остриём меча по бинтам.

— По всей видимости, я недооценил тебя, — признал Гилвер. — Мои извинения. Тем не менее...

Он в прыжке прогнулся назад, сильно ударив ногой Тони по запястью. Меч Тони с лязгом упал на пол.

Гилвер приземлился на ноги и встал прямо перед Тони.

— Мы на равных. Но это ещё не всё.

Гилвер разrazilся серией неистовых ударов и приёмов, таких быстрых и точных, каких Тони никогда раньше не встречал. Всё, что он мог — отражать выпады. Даже в скользящих касаниях

было столько неудержимой ярости, что не оставалось сомнений — прямой удар разнесёт кости вдребезги.

— А ты неплох, новичок! — но теперь в голосе Тони уже не было его обычного сарказма.

Наёмники смотрели, как Гилвер заставляет Тони отступать, шаг за шагом. Наконец, он нанёс решающий удар: после парочки обманных ударов ногой в голову, он зафигачил Тони ботинком в пах. Тони машинально напряг пресс и попытался прикрыться руками, но опоздал.

— Твою мать! — он отлетел и, пропахав по полу, сломал ножку одного из столиков, опрокинув бокал пива, которое потекло по его волосам.

— Вот ублюдок! Ну и ударчики у тебя!

— Зато теперь мы квиты. Продолжать будем?

Пропитанный дешёвым пойлом, Тони поднялся. Противники разошлись в стороны.

После этого все наблюдавшие поняли, что ни один из них не дрался в полную силу. Их спарринг был не более чем демонстрацией — ни один из ударов не достиг жизненно-важных областей. Наёмники нутром почуяли, что сейчас всё изменится и поспешили расползтись по углам.

С лица Тони исчезла его задиристая ухмылка. Он прищурился и не сводил с противника глаз, на худошавых руках которого напряглись мускулы. Без сомнения, Гилвер представлял собой опасность.

Энцо вжался в кресло, постаравшись быть как можно дальше от своих знакомых, но эти потуги опрокинули на пол стакан с виски.

Звук разбившегося стакана прорезал тишину.

Тони и Гилвер бросились друг на друга. Уклонившись от удара и двигаясь, словно в невесомости, Тони ответил ловким апперкотом. Гилвер легко ушёл от выпада и с насмешкой перепрыгнул подсечку. Но это была лишь уловка. Тони нанёс в лицо противнику серию убойных ударов, которые свалила бы и лошадь.

Гилвер принял все удары, отвесив Тони короткий хук в живот. Они расцепились, пытались восстановить дыхание, а затем внезапно оба бросились за своим оружием, лежащим на полу.

— Слишком медленно! — съязвил Гилвер.

— Посмотрим! — ответил Тони.

От удара мечей друг о друга посыпались искры. По силе Тони и Гилвер были равны — клинки неистово звенели и лязгали, но никто из них не мог добиться преимущества. Такой оборот только усилил напряжение в «Подвальчике Бобби».

— С дороги! — Тони изобразил подсечку, и противники отпрыгнули друг от друга, тяжело дыша. Драка была короче, чем словесная перепалка, но отняла все силы.

— Как я и ожидал, ты с этим справился. — Признался Гилвер.

— Ты и сам видишь. Но ты тоже неплох для новичка, — Тони знал последнее средство: если не

удалось разрешить спор кулаками и на мечах, то остались только пушки. По тому, как дёрнулась рука Гилвера, Тони понял, что и ему в голову пришла та же мысль.

Неожиданно прозвучавший голос заставил всех подпрыгнуть.

— Так, хорош! Заканчиваем это! — забравшись на барную стойку, Бобби стоял, уперев руки в бока. — Если будете продолжать бардак в моем баре — я вас вышвырну.

Он ткнул в Тони и Гилвера как в нашкодивших мальчишек.

— Мордобой — отлично. Мечи — ладно. Пушки? Ни за что!

Вздых облегчения прошёл по толпе наёмников. Бобби пробиравшись через толпу и что-то тащил.

— Похоже, планы меняются, — сказал Тони Гилверу и, поведя бровью, указал на Бобби.

Добравшись до ближайшего стола, кряхтя, Бобби с трудом водрузил на него здоровенный бочонок.

Поставив перед Тони с Гилвером два стакана, Бобби пошёл к барной стойке.

— Остался только один способ выяснить, кто из вас круче. — Сказал он, не оборачиваясь.

Парни уставились на бочонок, затем друг на друга.

Тони плюхнулся в кресло. Какое-то время он молча сидел, поникнув как сдувшийся шарик.

Гилвер озадаченно смотрел на него.

— Ты что, сдаёшься?

— Не тупи, — сказал Тони Гилверу, явно не понимающему происходящего. — Правила изменились.

Тони плеснул прозрачной жидкости в два стакана и жестом пригласил Гилвера сесть напротив.

С давних пор питейными соревнованиями решалось бесчисленное множество споров. А еще это был отличный способ напиться на халяву. Но Тони был не в настроении.

— Вот что я тебе скажу, — буркнул он. — Я бы хотел, чтобы мы разобрались еще в рукопашной.